

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ТЕОРИЯ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
Е.А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Под редакцией
М.И. Воейкова

Москва
2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

серия
«ВЫДАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИСТЫ РОССИИ»

Редакционная коллегия
Л.И. Абалкин, О.И. Ананьин, М.И. Воейков, Г.Д. Гловели,
П.Н. Клюкин, Т.Е. Кузнецова, М.Г. Покидченко,
А.Я. Рубинштейн (председатель)

Москва
2011

ISBN 978-5-9940-0282-7

ББК 65.9(2)-1

Т33

Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность. К 125-летию со дня рождения. — М: Институт экономики РАН, 2011. — 81 с.

В материалах доклада дается представление о жизненном и творческом пути выдающегося российского экономиста Е.А. Преображенского. Всесторонне характеризуется его вклад в экономическую науку, который уже давно является предметом интенсивных научных исследований в зарубежной литературе. Идеи Преображенского уже в начале 1920-х гг. заложили теоретические основы смешанной экономики, обосновали оптимальный путь экономического развития России в первой половине XX века.

© Институт
экономики РАН,
2011

©
коллектив авторов,
2011

© Воейков М.И.,
2011

©
В. Е. Валернус,
дизайн,
2011

Содержание

Горинов М.М. Е.А. Преображенский: вехи жизни	6
Мельник Д.В. Вклад Е.А. Преображенского в теорию экономического развития	40
Ольсевич Ю.Я. Марксист Е.А. Преображенский и некоторые современные вопросы экономической науки	49
Покидченко М.Г. Е.А. Преображенский как теоретик государственного регулирования рыночной экономики	57
Воейков М.И. Теория Е.А. Преображенского и выбор социально-экономической стратегии развития России	66

Д.В. Мельник

к.э.н., доцент СПбГУ

ВКЛАД Е.А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В ТЕОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Преображенский принадлежит к числу немногих советских экономистов, чье творческое наследие получило широкую известность за пределами страны. Более того, можно утверждать, что вплоть до недавнего фундаментального издания трудов и материалов к биографии Преображенского, подготовленного М.М. Гориновым и С.В. Цакуновым, его работы были более полно и широко представлены именно в иностранных изданиях. В 1960–1980-е гг. практически все основные теоретические работы Е.А. Преображенского были опубликованы на английском языке, а «Новая экономика» была переведена на испанский, португальский, немецкий языки. (Следует заметить, что уже в первые послереволюционные годы «Азбука коммунизма», написанная им в соавторстве с будущим оппонентом Н.И. Бухариным, а также некоторые из его пропагандистских брошюр были опубликованы на нескольких языках.)

Следует с сожалением констатировать, что наследие Преображенского в большей степени принадлежит зарубежной науке. И это не может быть объяснено влиянием только политических факторов: даже после снятия запрета на имена репрессированных экономистов во второй половине 1980-х гг.

работы Преображенского возвращались в научный оборот крайне медленно. Его идеи и подходы оказались в гораздо большей степени созвучны дискурсу зарубежных теорий экономического развития второй половины XX в. Напротив, в отечественной литературе перестроечного периода взлет интереса к творчеству участников дебатов о путях индустриализации 1920-х гг. определялся остроактуальными на тот момент вопросами пересмотра сложившейся концепции социалистического хозяйственного механизма. Оценки их наследия носили преимущественно публицистический характер. Именно поэтому они парадоксальным, на первый взгляд, образом оставались в плену идеологических штампов, сложившихся еще в сталинскую эпоху: дебаты продолжали рассматриваться как противоборство представителей «правой» и «левой» внутрипартийной оппозиции. Но если в предшествующий период данный подход был призван продемонстрировать торжество «генеральной линии», то в перестроечное время он был видоизменен за счет широко распространившегося представления о принципиальной правильности подхода «правой» оппозиции. Последний устойчиво ассоциировался с возможностью развития по пути «демократического рыночного социализма», «социализма с китайской спецификой» и пр. Работы сторонников этого направления (в частности, Н.И. Бухарина) привлекали наибольшее внимание и широко переиздавались, что, несомненно, само по себе было очень большим достижением. Идеи же представителей «левой оппозиции», прежде всего Е.А. Преображенского, стали рассматриваться лишь как раннее обоснование «сталинского курса» на форсированную индустриализацию. Это лишало возможности рассмотрения аналитического содержания концепций не только Е.А. Преображенского, но и его оппонентов.

С другой стороны, и на Западе интерес к аналитическому содержанию дебатов об индустриализации нередко наталкивался на «трудности перевода». Евсей Домар в своем обзоре издания «Новой экономики» на английском языке с похвалой отзывался о «глубоком понимании основных вопросов» дости-

жения сбалансированного экономического роста, продемонстрированном Преображенским. Но он подчеркивал, в то же время, что автор не представил свой анализ в виде формальной модели. Вместо этого он «загромоздил его, следуя марксистской традиции, поиском «исторических законов» будто бы управляющих развитием советской системы в его время». В частности, для Домара выдвинутый Преображенским закон первоначального социалистического накопления был лишь вербальным описанием формальной модели, переведенным к тому же на «марксистский жаргон»¹.

В истории экономической науки можно найти большое количество примеров, когда аналитическое содержание той или иной теории не улавливалось в силу семантических, дискурсивных различий между автором теории и ее критиками. Преображенский в действительности представил формальную модель экономического развития, пусть и в непривычных для западной экономической теории терминах. «Марксистский жаргон», использовавшийся для изложения этой модели, не был лишь досадным препятствием для ее формализации. Напротив, модель Преображенского вряд ли могла быть разработана без опоры на марксистскую теорию. Поиск «исторических законов», наряду со вниманием к социальному содержанию экономических процессов, делал эту теорию исключительно пригодной для рассмотрения экономического развития. Здесь следует заметить, что вплоть до кейнсианской революции тогдашний мейнстрим западной экономической науки не обладал для этого адекватными инструментами, а само экономическое развитие считалось в его рамках автоматическим результатом обеспечения неприкосновенности собственности и создания условий для свободного перелива капиталов, перемещения товаров и услуг. При этом, если проблема экономической отсталости и возникала, то расценивалась скорее как актив: выражаясь в дешевизне рабочей

1. *Domar E. Review: Preobrazhensky's New Economics Revisited // Soviet Studies, 1966. Vol. 18. No. 2. (Oct.). P. 254.*

силы и высоких прибылях на вложенный капитал, отсталость представляла дополнительный стимул для развития при проведении правильной политики. Преображенский, опираясь на базовые положения марксизма, на анализ особенностей структуры российской экономики, стал одним из важнейших авторов, оказавших влияние на разработку концепции управляемого и целенаправленного развития отстающих экономик, а также на выявление факторов, которые способны затормозить этот процесс. В этом смысле значение его вклада выходит за пределы исключительно советского опыта экономического развития.

Морис Добб, еще во второй половине 1920-х гг. (возможно, первым из западных экономистов) обративший внимание на дебаты об индустриализации, спустя почти 40 лет отмечал, что одной из причин, по которой они остались незамеченными английскими экономистами того времени, стало использование в них «назойливо чуждых концепций» и «странного жаргона». Они, по его мнению, попросту не вписывались в привычные для англичан категории мышления, все еще находившихся под влиянием канонов Викторианской эпохи. Лишь к 1960-м гг., полагал он, изучение экономического роста, сбалансированного или несбалансированного развития, динамического равновесия охватило умы; в академических кругах в моду вошло проведение эмпирических исследований «отставания в развитии». В этом, более реалистичном, контексте и происходит переоценка тех дебатов сорокалетней давности; они «заново открываются», пусть часто и с известной долей снисхождения, начинает осознаваться степень их оригинальности².

О «современности» аналитического содержания дебатов может свидетельствовать то, что одним из ключевых моментов полемики между Преображенским и Бухариным стала оценка ими роли платежеспособного спроса в экономичес-

2. *Dobb M. The Discussions of the Twenties on Planning and Economic Growth.// Soviet Studies. 1965. Vol. 17, No. 2. (Oct). P. 198.*

ком развитии. Бухарин подчеркивал ошибочность понимания Преображенским закономерностей функционирования «переходной экономики». Он указывал, что в условиях преобладания сельского хозяйства накопление в промышленном секторе с необходимостью является функцией накопления в сельскохозяйственном секторе³. Сельскохозяйственный сектор является основным рынком сбыта продукции сектора промышленного. А поэтому именно платежеспособный спрос со стороны крестьян, согласно Бухарину, позволяет осуществлять накопления в промышленном секторе. Отсюда следовала идея опоры на крепких хозяев-середняков, развитие хозяйств которых, с одной стороны, должно было обеспечить рост товарности сельского хозяйства, а с другой – рост спроса как на промышленные, так и на потребительские товары. Таким образом, рост эффективного спроса со стороны крестьян должен был привести к мультипликативному эффекту, оказывая влияние на продажи даже в тех отраслях, которые не были непосредственно связаны с удовлетворением этого спроса. Обусловленное этим развитие промышленного сектора позволит снижать себестоимость, а, значит, и цены, еще более увеличивая, тем самым, платежеспособный спрос. При этом еще одним ресурсом для накопления станет налогообложение обогащающихся крестьян.

Согласно Преображенскому, в ситуации отсталости, как промышленного, так и сельскохозяйственного сектора, при воздействии на национальную экономику со стороны принципов ценообразования мирового рынка, только приоритетное развитие промышленного сектора способно разрешить комплекс возникающих экономических, социальных, политических проблем. Собственно, в такой постановке вопроса применительно к российской действительности не было ничего оригинального. В необходимости индустриализации как цели были уверены практически все участники дебатов.

3. Бухарин Н.И. Новое откровение о советской экономике // Пути развития: дискуссии 20-х годов. Л.: Лениздат, 1990. С. 185.

Но и за четверть века до того С.Ю. Витте в докладе Николаю II писал: «Накопление капитала возможно только в той мере, в какой производительность хозяйства дает избытки над потреблением. В России, где огромное большинство населения еще занимается земледелием, это превышение дохода над расходом служит слишком скудным источником накопления новых капиталов... Только одни промышленные районы Вашей империи проявляют действительную способность создать новые капиталы...; эти капиталы и являются главным двигателем нашего промышленного прогресса, но так как удельный вес этой промышленности ... невелик, то и этой сберегательной силы оказывается недостаточно...»⁴.

Однако Преображенский последовательно проводил ту мысль, что платежеспособный спрос имеет значение при анализе экономического развития, а в условиях отсталой экономической структуры сам по себе рост платежеспособного спроса является проблемой, приводя к обострению диспропорций, препятствуя накоплению, а не способствуя ему.

Отсталость промышленного сектора приводит к постоянному образованию избыточного спроса – спроса, который не может реализоваться в приобретении товаров. Эта диспропорция не может быть разрешена без пропорционального увеличения предложения товаров на рынке – иными словами не может быть решена в краткосрочной перспективе вовсе. Относительный рост цен на сельскохозяйственную продукцию не может в этих условиях выступать системным ответом. В этом случае изменится лишь структура спроса, но не его величина в стоимостном выражении: крестьяне смогут покупать больше в той степени, в какой горожане станут покупать меньше⁵. С другой стороны, относительное падение цен на сельскохозяйственную продукцию усилит характер-

4. Витте С.Ю. Секретный доклад Николаю II о принципах последовательной торгово-промышленной политики России. // Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – нач. XX вв. СПб.: Аики России, 2007. С. 350.

5. Преображенский Е.А. Экономические кризисы при НЭПе. М., 1924. С. 30.

ную для отсталого аграрного сектора тенденцию к снижению товарности сельского хозяйства, к уходу крестьян с рынка.

Эффективным способом сбивания диспропорции может выступать экспорт сельскохозяйственной продукции. При этом экспорт, осуществляемый посредством государственной монополии во внешней торговле, рассматривался и в качестве механизма накопления (индустриализации). Это, опять-таки, было едва ли не общим местом при рассмотрении проблем индустриализации. Но Преображенский подчеркивал ограниченность данного метода в силу действия закона стоимости как внутри страны, так и за ее пределами. На внешнем рынке определяется верхний лимит для установления цен государственными закупочными органами. Внутри страны, прежде всего за счет конкуренции государственных организаций с негосударственными перекупщиками, а также между отдельными государственными организациями, определяется нижний уровень закупочных цен. Разница между внутренними и внешними ценами и составляет, очевидно, источник для финансирования импорта. Но низкая производительность крестьянских хозяйств, характерное для них стремление к самообеспечению приводят к тому, что рост товарных излишков может быть обеспечен лишь за счет относительного повышения внутренних закупочных цен — особенно в условиях дефицита промышленных товаров. Иными словами, попытки увеличить изъятие товарных излишков из аграрного сектора, в том числе и для увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, *при опоре на товарно-денежные отношения* так или иначе ведут к сокращению ресурсов, доступных для финансирования импорта. Наличие государственной монополии внешней торговли способно поддерживать разницу между ценами закупки и продажи, но не может эффективно влиять на верхний и нижний пределы этих цен.

Экспорт, таким образом, не может рассматриваться как достаточное средство одновременного разрешения внутренних диспропорций и обеспечения импорта промышленного оборудования. Более того, в «нормальных условиях», эконо-

мическая политика будет подталкиваться необходимостью ликвидации обостряющихся диспропорций в сторону выбора импорта иностранных промышленных товаров в обмен на экспорт сельскохозяйственной продукции без возможности накопления значительных излишков для нужд индустриализации. Иными словами, действие закона стоимости даже за защитной стеной «социалистического протекционизма» ведет к *зависимости* от принципов ценообразования мирового рынка, и это отмечал Преображенский, (1926, 178) прямо указывает на американский капитализм как на «законодателя цен» и центр мировой экономической системы.⁶

Поэтому развитие должно быть обеспечено путем индустриализации *вопреки* действию закона стоимости. Ресурсы для нее следует изыскивать через механизмы неэквивалентного обмена промышленности и аграрного сектора. Иными словами, для выведения промышленности на траекторию устойчивого самоподдерживающегося роста необходимо первоначальное социалистическое накопление.

Безусловно, Преображенский не считал свою программу чем-то радикально новым. Он настаивал на том, что большинство из предлагаемых им средств уже применялось. Но в силу того, что развитие может осуществляться только *вопреки* нормальным условиям, тому распределению производительных сил и ресурсов, которое сложилось бы в условиях беспрепятственного функционирования рыночного механизма, он выступал за более обдуманное и взвешенное воплощение стратегии индустриализации. Принципиальным вопросом здесь выступало накопление.

В отсталой экономике, по мнению Преображенского процесс первоначального накопления необходим для достижения относительно высокого уровня «автономных инвестиций». Рост эффективного спроса до тех пор, пока такой уровень не достигнут, будет приводить к обострению экономических диспропорций, препятствовать целям накопления.

6. Преображенский Е.А. Новая экономика. М., 1926. С. 178.

Выход из этой ловушки — в принудительных сбережениях и других способах сбивания избыточного спроса, в безусловном сохранении «социалистического протекционизма», в «эксплуатации» отраслей, производящих продукцию, торгуемую на мировом рынке.

«Протокейнсианский» подход Преображенского не является его исключительным достижением: он лишь разделял аргументацию, типичную для того периода развития советской экономической науки и практики. Он не составляет значительного вклада автора в теорию экономического развития, а лишь объясняет, почему идеи Преображенского, как и некоторых других участников дебатов об индустриализации, в конечном итоге оказались так широко восприняты в зарубежной экономической науке второй половине XX в. Вклад составляют результаты его анализа. Вне зависимости от того, как мы можем оценить их сегодня, можно утверждать, что Преображенский четко обозначил факторы, препятствующие экономическому развитию в условиях отсталой экономики, обратил внимание на цену модернизационного рывка.

Для современной отечественной экономической науке интерес могут представлять и другие аспекты, связанные с творческим наследием Преображенского. Оно может быть одной из важных отправных точек для реконструкции политической экономики социализма (т. е. воссоздания фактически так и не созданной в советский период дисциплины о закономерностях функционирования социалистической экономики, включающей также и анализ краха этой системы). Наследие может выступать как объект в изучении проблем политической экономики модернизации (в том значении, которое подразумевается современной экономической теорией).